

МОСКОВСКІЯ

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ГАЗЕТА.

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на 3 мѣсяца 1 р., на 1 мѣсяць 40 коп., съ доставкой и пересылкой на годъ 4 р., 50 к., на полгода 2 р., 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 30 к., на 1 мѣс. 50 коп.
ОТДѢЛЬНЫЕ №№ по 10 копѣекъ.

№ 18.

4-го МАЯ,
1886-го ГОДА.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ: Донская улица, домъ Рязположенской церкви, квартира протоіеря Виктора Петровича Рождественскаго.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ПРИНИМАЮТСЯ за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 к., за 2 раза 18 к., за 3 раза 24 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Москва, 4 мая. Внутреннія извѣстія. Миссіонерскій отдѣлъ. Записки миссіонера Киргизской духовной миссіи, священника Филарета Сивковскаго за 1884 и 1885 годы. Периодическая печать. Библиографія. Извѣстія и замѣтки. Общее церковное пѣніе въ Троицко-Лужницкой церкви и Боговлевскомъ монастырѣ. Ростовъ Великій. Изъ путевыхъ замѣтокъ. Церковно-приходская школа села Паста, Московскаго уѣзда. Воззваніе

МОСКВА, 4 МАЯ.

Городъ Казань, прежній центръ мусульманства, послужилъ въ прошедшее лѣто 1885 года сборнымъ мѣстомъ для православныхъ епископовъ епархій поволжскаго края. Прошло уже цѣлыхъ восемь мѣсяцевъ съ того времени, какъ русскіе архипастыри въ количествѣ девяти человекъ совокупно потрудились надъ разработкою важнаго вопроса о мѣрахъ къ утверженію вѣры и нравственности какъ среди кореннаго православно-русскаго населенія, такъ и среди инородцевъ, принявшихъ уже православно-христіанскую вѣру. Въ совѣщаніяхъ, по поводу предложенныхъ съѣзду вопросовъ, принимали участіе собственно девять епископовъ поволжскихъ губерній, однако на съѣздѣ имѣлись въ виду духовно-религіозныя нужды всѣхъ епархій, на пространствѣ которыхъ въ достаточномъ количествѣ проживаютъ инородцы. Въ свое время казанскій съѣздъ епископовъ возбудилъ въ себѣ живой интересъ со стороны всего русскаго общества; свѣтскія газеты по возможности старались удовлетворить этотъ интересъ своими, въ большинствѣ случаевъ случайными, отрывочными извѣстіями и замѣтками. Впрочемъ извѣстія эти касались болѣе внѣшней стороны разсматриваемаго факта; самый процессъ разработки вопросовъ, ходъ занятій епископовъ былъ мало доступенъ для свѣтскихъ изданій. Оттого, когда кончился съѣздъ, люди, серьезно заинтересованные въ этомъ дѣлѣ, съ напряженнымъ вниманіемъ и нетерпѣніемъ ожидали полныхъ и подробныхъ, официальныхъ документовъ, свидѣтельствующихъ о результатахъ серьезной работы епископовъ, собиравшихся въ Казани. Наконецъ явились въ печати и результаты архипастырскаго собранія. Они изложены въ „постановленіяхъ“, бывшаго въ Казани собранія преосвященныхъ архіереевъ и въ трехъ приложеніяхъ къ этой части, изъ которыхъ одно заключаетъ въ себѣ „Пастырское посланіе Епископовъ къ православнымъ

ихъ паствамъ“, а другое — пастырское воззваніе къ глаголемымъ старообрядцамъ. Третье приложеніе содержитъ въ себѣ изясненіе о содержащихся въ полемическихъ противораскольническихъ сочиненіяхъ прежняго времени порицаній на именуемые старые обряды“.

Самыя постановленія бывшаго въ Казани собранія преосвященныхъ архіереевъ по предметамъ, какихъ они касаются, распадаются на три отдѣльныя главы или отдѣла. Въ первомъ отдѣлѣ начертывается сначала общая картина современнаго религіозно-нравственнаго состоянія народа, а потомъ перечисляются мѣры, необходимыя для утверженія среди народа, въ особенности въ приходяхъ съ инородческимъ населеніемъ истинъ вѣры и христіанской нравственности. При этомъ излагаются сначала средства для религіозно-нравственнаго воздѣйствія на образованное общество, зараженное духомъ невѣрія и религіознаго индифферентизма, а потомъ указываются уже способы для устраненія религіозно-нравственныхъ недостатковъ, общихъ всему народу. Нѣкоторыя правила, даваемые архипастырями въ этомъ отдѣлѣ, отличаются характеромъ новизны; указываются такіе способы учительнаго вліянія духовенства на народъ, какіе до сихъ поръ мало или вовсе не практиковались. Таковы напр. постановленія съѣзда о привлеченіи къ просвѣтительной дѣятельности діаконовъ, чтеніе ими за литургіей, во время причастнаго стиха, житій святыхъ, пролога и другихъ церковныхъ книгъ; устройство по приходамъ съ цѣлію противодѣйствія усиливающемуся въ народѣ недугу пьянства обществъ трезвости и т. п. Въ первомъ же отдѣлѣ заключается общая характеристика религіозно-нравственнаго состоянія приходоу изъ инородцевъ-вотяковъ, чувашъ, черемисъ и татаръ. Старая приверженность къ язычеству рядомъ съ христіанскою вѣрою, соблюденіе христіанскихъ и языческихъ обрядовъ характеризуютъ всѣхъ новообращенныхъ инородцевъ, проживающихъ въ восточныхъ предѣлахъ нашего отечества. Объясняя неудо-

влетворительное религиозное состояніе крещенныхъ инородцевъ главнымъ образомъ недостаткомъ русскаго вліянія на нихъ вообще, непонятностію для инородцевъ церковно-славянскаго и русскаго языка, члены казанскаго съѣзда рекомендуютъ назначать въ такіе приходы священниковъ, хорошо знающихъ инородческій языкъ, а также готовить къ должности священниковъ самихъ инородцевъ. Принимая во вниманіе разбросанность мѣстъ жительства всѣхъ вообще инородцевъ и въ особенности племень кочующихъ, члены казанскаго съѣзда выразили желаніе объ устройствѣ въ инородческихъ поселкахъ молитвенныхъ домовъ, приспособленныхъ къ отправленію въ нихъ богослуженія и совершенію въ нихъ на переносныхъ антиминсахъ литургіи.

Второй отдѣлъ „постановленій“ посвященъ разсмотрѣнію вопроса о русскомъ расколѣ и сектанствѣ и о мѣрахъ къ ослабленію раскольнической пропаганды. Кромѣ обычныхъ, практиковавшихся доселѣ способовъ противораскольнической борьбы, съѣздъ проектировалъ нѣкоторыя новыя мѣропріятія въ этомъ отношеніи. Сюда принадлежатъ учрежденіе должности епархіальныхъ миссіонеровъ съ специальною цѣлію обращенія раскольниковъ, открытіе въ Москвѣ при Никольскомъ единовѣрческомъ монастырѣ учрежденія для приготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ, устройство для обмѣна мыслями повременныхъ съѣздовъ этихъ миссіонеровъ, такъ чтобы первый съѣздъ состоялся въ Москвѣ осенью текущаго 1886 года.

Въ третьемъ отдѣлѣ „постановленій“ изложены мѣры для ослабленія и пресѣченія магометанской пропаганды. Главнымъ средствомъ, содѣйствующимъ успѣшнѣйшему обращенію въ христіанство магометанъ и другихъ инородцевъ, признано основательное знакомство миссіонеровъ съ языкомъ, нравами, обычаями, бытомъ и вѣрованіями тѣхъ инородцевъ, среди которыхъ приходится трудиться дѣятелямъ на миссіонерскомъ поприщѣ. Собрать предварительно статистическія данныя о количествѣ въ разныхъ епархіяхъ инородцевъ, на основаніи этихъ данныхъ члены казанскаго съѣзда подробно указали, въ какихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе какихъ инородческихъ языковъ и вѣрованій было бы полезно. Во главѣ заведеній, ввести въ которыя преподаваніе инородческихъ языковъ и вѣрованій настоятъ нужда, поставлена Казанская духовная академія, а затѣмъ слѣдуютъ духовныя семинаріи, училища, инородческія учительскія семинаріи.

Съѣздъ высказалъ справедливое и необходимое для успѣха дѣла желаніе, чтобы семинарскіе преподаватели вновь вводимыхъ въ семинарскій курсъ предметовъ числились штатными, наравнѣ съ преподавателями обязательныхъ предметовъ, съ равною платою имъ за уроки. Кромѣ этого для привлеченія кандидатовъ казанской академіи, проходившихъ курсъ миссіонерскаго отдѣла, на должности въ инородческія училища, съѣздъ полагаетъ справедливымъ освободить ихъ отъ уплаты за образованіе въ академіи, а также оставить за ними всѣ права и привилегіи по образованію наравнѣ съ наставниками духовныхъ семинарій и училищъ.

Пастырское посланіе и воззваніе служатъ прекраснымъ образцомъ архипастырскаго слова. Спокойный, кроткій и вмѣстѣ съ тѣмъ властный тонъ, мягкая, привлекающая снисходительность рѣчи производятъ на читателя впечатлѣніе „апостольскаго слова“. Въ краткихъ, чуждыхъ всякаго многословія, выраженіяхъ іерархи обнимаютъ всю духовную жизнь своихъ пасомыхъ, описываютъ всѣ недостатки и нестроенія, которыми страдаетъ жизнь современнаго намъ общества, а изъ глубины своего чувства подають всѣмъ слово утѣшенія, ободренія. Пастырское посланіе служитъ какъ бы введеніемъ къ „постановленіямъ“ съѣзда. Въ немъ начертывается прискорбная картина распространенія въ обществѣ невѣрія со всѣми его вредными для жизни послѣдствіями въ противоположность съ жизнію по вѣрѣ, указывается на безвѣріе, какъ на причину между прочимъ, побудившую епископовъ сообщать озаботиться объ искорененіи этого общественнаго недуга. Пастырское воззваніе къ глаголемымъ старообрядцамъ выражаетъ собою правильный, историческій безпристрастный взглядъ на происхожденіе русскаго раскола. Въ воззваніи указываются причины, породившія это давнее церковно общественное и государственное зло, дается разумное объясненіе клятвы великаго московскаго собора за употребленіе стараго обряда, соединенное съ открытымъ противленіемъ церкви, напоминаетъ раскольникамъ, что для нихъ нѣтъ никакой благодѣйной причины продолжать раздирать церковное единство, чуждаясь общенія съ греко-россійскою церковію. Православная церковь готова принять и простить желающихъ возвратиться въ ея лоно спасающее раскольниковъ отъ распрей и раздоровъ, какіе характеризуютъ всю жизнь ихъ внѣ церкви съ самаго начала ея и до нашихъ дней. Высшее церковное правительствовъ постаралось устранить всякую тѣнь препятствія къ обращенію раскольниковъ въ церковь на началахъ единовѣрія. Московскіе единовѣрцы указывали на рѣзкія порицанія стараго обряда, содержаціяся въ противораскольническихъ сочиненіяхъ полемистовъ прежняго времени, какъ на причину, препятствующую обращенію раскольниковъ въ лоно православной церкви на основаніи правилъ единовѣрія. Выраженіями этими, дѣйствительно, злоупотребляли расколоучители; они пользовались этими, по ихъ словамъ „жестокословными“ порицаніями старыхъ обрядовъ, какъ однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ утверженію раскола между старообрядцами и даже соращенію въ расколъ нетвердыхъ въ вѣрѣ сыновъ православной церкви. Теперь Св. Синодъ открыто и гласно объявляетъ, что православная церковь вовсе не раздѣляетъ и не подтверждаетъ содержащихся въ полемическихъ противъ раскола сочиненіяхъ стараго времени порицательныхъ отзывовъ и выраженій о старыхъ обрядахъ, что она признаетъ эти выраженія принадлежащими лично тѣмъ писателямъ, и что сама она употребленіе старыхъ обрядовъ въ общеніи съ церковію и съ ея благословеніемъ считаетъ вполне дозволительнымъ. Тѣмъ не менѣе порицательныя выраженія остаются и въ новыхъ изданіяхъ сочиненій, производимыхъ съ разрѣшенія Св. Синода, во вниманіе къ тѣмъ сочиненіямъ, какъ историческимъ памятникамъ, изданіе которыхъ

должно въ точности соответствовать подлинному ихъ тексту.

Св. Синодъ всё вообще выработанныя съѣздомъ предположенія и мѣропріятія одобрилъ и далъ разрѣшеніе на все, не требующее со стороны центрального управленія особыхъ расходовъ и предварительной разработки. Такъ онъ разрѣшилъ уже совершать литургію въ мѣстностяхъ, гдѣ это вызывается необходимою, на переносныхъ антиминсахъ и престолахъ, дозволилъ учреждать на мѣстныхъ епархіальныхъ средства должности епархіальныхъ миссіонеровъ, устраивать на церковныя суммы противораскольническія бібліотеки и проч. Относительно другихъ мѣропріятія, проектированныхъ на казанскомъ собраніи епископовъ, Св. Синодомъ сдѣланы распоряженія, подающія надежды на выполнение этихъ мѣропріятія въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ. Предположенія напр. казанскаго съѣзда о введеніи въ программу духовно-учебныхъ заведеній изученія инородческихъ языковъ и вѣроученій, объ учрежденіи для этого штатныхъ преподавателей опредѣлено передать на заключеніе учебнаго при Св. Синодѣ Комитета. Каковы получатся практическіе результаты постановленій съѣзда, будутъ ли приведены всё они въ исполненіе, и сколько пользы принесутъ они для жизни русской церкви и государства—на всё эти вопросы вполне обстоятельный отвѣтъ можетъ дать, конечно, только будущее. Но и теперь уже представляется яснымъ, что если проектированныя на собраніи мѣры будутъ приведены въ исполненіе, то польза будетъ. Мысль эта является въ виду того, что всё постановленія вызваны трезвымъ сознаниемъ необходимости, всё отвѣчаютъ на дѣйствительныя нужды и потребности настоящаго времени, и всё проникнуты строгимъ единствомъ хорошо осмысленной цѣли. Какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ мысль объ архипастырскихъ съѣздахъ для обсужденія церковныхъ вопросовъ нужно признать чрезвычайно благотворною. Такіе съѣзды прежде всего имѣютъ большое значеніе для самихъ архипастырей; они даютъ возможность путемъ взаимнаго обмѣна мыслями и наблюденіями расширить, провѣрить и уяснить взглядъ на задачи современнаго пастырства, возбуждаютъ въ пастыряхъ воодушевленіе для выполнения общими силами этихъ задачъ. Мы не говоримъ уже о томъ вліяніи, какое производитъ присутствіе сонма архипастырей и ихъ соборное служеніе на населеніе тѣхъ мѣстъ, которыя избираются для съѣзда; помимо этого съѣзды избилуютъ и практическими результатами, содѣйствуютъ болѣе правильной и цѣлесообразной постановкѣ употребляемыхъ способовъ просвѣтительнаго воздѣйствія духовенства на народъ и пролагаютъ пути къ примѣненію способовъ новыхъ, вызываемыхъ нуждами текущей жизни. Съ этимъ, какъ кажется, согласится всякій, прочитавшій документы бывшаго въ Казани собранія девяти епископовъ епархій поволжскаго края.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Серафимъ, Арх. Воронежскій. Извѣстія изъ Ялты. Представленіе Его Величеству разныхъ ливъ. Предстоящіе праздники по случаю свуска броненосцевъ въ Севастополь и Николаевъ. Миссіонерскій съѣздъ въ Калугѣ. Обращеніе штундистовъ въ православіе. Состояніе церковно-приходскихъ школъ въ Казанской епархіи. Праздникъ Пасхи въ Вильнѣ. Циркуляръ мин. просвѣщенія относительно обыкновенныхъ пособій учебнымъ заведеніямъ. Перемѣненіе управленія Дерптскаго учебнаго округа изъ Дерпта въ Ригу. Правила для веденія дѣснаго дѣла и надзора за дѣлами.

— 22 апрѣля скончался Архіепископъ Воронежскій и Задонскій Серафимъ. Погребеніе его, по распоряженію Св. Синода, 26 апрѣля совершено Тульскимъ Архіепископомъ Никандромъ въ сослуженіи мѣстнаго викарія и духовенства при весьма значительномъ стеченіи мѣстнаго и прилегаго народа. Тѣло почившаго поставлено въ скитѣ собора Митрофаніевскаго монастыря.

— Изъ Ялты, отъ 22 апрѣля, въ *Правительственный Вѣстникъ* телеграфируютъ: Въ воскресенье, 20 апрѣля, утромъ, въ Ливадіи, предъ началомъ божественной литургіи, Ихъ Императорскимъ Величествомъ представлялась депутація отъ города Керчи. Депутаты привѣтствовали прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Крымъ и выразили вѣроподданническія чувства. Того же числа представлялся Государю Императору русской путешественникъ Миклуха-Маклай, прибывшій въ Ялту 18 апрѣля.

— Въ газетахъ появились извѣстія что въ началѣ мая въ Севастополь и Николаевъ, въ Высочайшемъ присутствіи, совершено будетъ освященіе новыхъ доковъ и спускъ вновь выстроенныхъ броненосцевъ. Въ Севастополь оба торжества: спускъ броненосцевъ и освященіе доковъ, будутъ отпразднованы въ одно время, подобно тому какъ и начало обоихъ этихъ грандіозныхъ сооружений, закладка броненосцевъ и доковъ, было въ одинъ день. Городское управленіе принимаетъ дѣятельныя мѣры чтобы не ударить лицомъ въ грязь предъ высокими гостями, которые почтять торжество своимъ присутствіемъ. Приглашены на празднество всё оставшіеся въ живыхъ героическіе участники Севастопольской обороны, и вообще дѣлается все чтобы торжество было отпраздновано достойнымъ образомъ.

— 1 мая, въ день празднованія преподобнаго Пафнутія Боровскаго чудотворца въ Боровскомъ монастырѣ назначены, съ благословенія преосвященнаго Владимира, съѣздъ миссіонеровъ двухъ братствъ, Калужскаго и Боровскаго, и собесѣдованія со старообрядцами. Боровскъ, какъ извѣстно, гнѣздо раскола и изобилуетъ сектантами всевозможныхъ толковъ.

— Основаніе и устройство церковно-приходскихъ школъ въ Казанской губерніи, по словамъ *С.-Петербургскихъ Вѣдомостей*, поставлено на твердую почву. Благодаря наставленію преосвященнаго Палладія, архіепископа Казанскаго и Свѣяжскаго, въ губерніи почти ежедневно открываются новыя школы, и что главнѣе всего, инициаторами въ этомъ дѣлѣ являются сами крестьяне: они составляютъ приговоры объ устройствѣ и наймѣ помѣщеній подъ школы, отчисленіи мірскихъ суммъ на вознагражденіе учителямъ, приобрѣтеніи учебныхъ пособій и т. д. Такіе приговоры составлены, между прочимъ, въ селахъ: Ширданѣ, Ухтомскомъ, Плесахъ, Лебединѣ и др.

— Праздникъ Пасхи въ Вильнѣ, по сообщенію *Виленскаго Вѣстника*, прошелъ въ этомъ году особенно торжественно, что для мѣстнаго православнаго, окруженнаго разновѣрцами и

преимущественно Поляками населенія, имѣть большое значеніе. Въ соборѣ богослуженіе совершалъ высокопреосвященный Алексій, архіепископъ Литовскій. По окончаніи его гражданскіе чины приносили поздравленіе генераль-губернатору, а военные—командующему войсками виленаго военнаго округа. Въ полдень 13 апрѣля у генераль-губернатора устроены были завтракъ для воспитанниковъ и воспитанницъ учебныхъ заведеній, на который прибыли генераль-отъ-инфантеріи Н. С. Ганецкій и высокопреосвященный Алексій. Хозяинъ во время стола разговаривалъ со своими юными гостями, чѣмъ они были чрезвычайно обрадованы.

— Моск. Вѣд. со словъ *Кіевлянина* сообщаютъ о слѣдующемъ примѣчательномъ фактѣ возвращенія штундистовъ въ православіе. Въ селѣ Малой Березянкѣ, Таращанскаго уѣзда Кіевской губ., въ послѣдніи десять лѣтъ сильно развился штундизмъ, такъ что къ началу нынѣшняго года послѣдователями штунды оказалось чуть ли не полсела. Быстрое развитіе штундизма приписывалось исключительно вліянію Пимена Сиренко, который десять лѣтъ состоялъ пресвитеромъ штундистовъ въ селѣ и всѣми силами старался какъ можно больше крестьянъ завербовать въ свою секту. Священникъ села долгое время увѣщевалъ и поучалъ свою паству, предохраняя ее отъ гибельнаго вліянія Сиренко; наконецъ, труды священника увѣщивались неожиданнымъ успѣхомъ: самый ярый фанатикъ Пимень вернулся въ лоно православной церкви и уговорилъ часть своихъ послѣдователей бросить ересь, чистосердечно сознавшись что самъ заблуждался и только теперь прозрѣлъ и видитъ всю нелѣпость и несостоятельность штундистскаго ученія. На послѣдней недѣлѣ поста бывший пресвитеръ Пимень, а съ нимъ и много бывшихъ штундистовъ говѣли и приобщались Святыхъ Таинъ въ день Воскресенія Господня. На второй день праздника, во время обѣдни, священникъ совершилъ таинство крещенія надъ дѣтьми Пимена и другихъ бывшихъ штундистовъ, причемъ сказалъ проповѣдь. На обѣднѣ, во время крещенія, присутствовало много штундистовъ изъ этого и окрестныхъ селъ. Послѣ обѣдни всѣ они просили священника назначить день, когда бѣ они могли съ нимъ побесѣдовать, что онъ охотно обѣщалъ.

— Товарищъ министра Народнаго Просвѣщенія указываетъ въ циркулярѣ попечителямъ округовъ на нѣкоторыя недоразумѣнія по поводу закона 23 октября 1878 года, о пособіяхъ правительственнымъ учебнымъ заведеніямъ со стороны земствъ, городскихъ обществъ и сословій, и ссылаясь на разъясненія Сената по поводу одного такого недоразумѣнія, проситъ принять мѣры, чтобы постановленія означенныхъ учрежденій, относительно производства пособій вновь учреждаемымъ и существующимъ учебнымъ заведеніямъ, облекались въ строго законную форму и заключали въ себѣ вполне опредѣленные указанія относительно характера пособій. При несоблюденіи этихъ условій не должно быть впредь разрѣшаемо ни открытіе новыхъ учебныхъ зданій, ни расширеніе или преобразованіе уже существующихъ.

— Опубликовано Высочайшее повелѣніе о переводѣ управленія Дерптскаго Учебнаго Округа изъ Дерпта въ Ригу.

— На разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта внесенъ выработанный Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ проектъ новыхъ правилъ для веденія лѣснаго дѣла и надзора за лѣсами.

МИССИОНЕРСКИЙ ОТДѢЛЪ.

ЗАПИСКИ МИССИОНЕРА КИРГИЗСКОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ, СВЯЩЕННИКА ФИЛАРЕТА СИНЬКОВСКАГО ЗА 1884 и 1885 ГОДЫ. *)
За 1885 годъ.

Во время пребыванія ашего въ Букони не разъ приѣзжали торгующіе изъ Бійскаго Округа, имѣя съ собой толмачемъ взятаго изъ Кокпектовъ 17 лѣтняго киргизскаго юношу *Мурзанта*, о которомъ торговцы отзывались съ похвалою, замѣтивъ въ немъ вниманіе при бесѣдѣ о христіанской вѣрѣ.

Не находя удобнымъ среди киргизскихъ кочевьевъ говорить Мурзанту о вѣрѣ и крещеніи, я совѣтовалъ торговцамъ бесѣдовать о томъ съ своимъ переводчикомъ при удобныхъ случаяхъ, что они и дѣлали съ осторожностію, дабы невѣдомо было киргизамъ: иначе родственники Мурзанта, кочевавшіе въ этой же мѣстности, могли-бы немедленно отобрать его отъ торговцевъ. Когда Мурзантъ согласился креститься, то мы въ уединенной бесѣдѣ съ торговцами, среди кочевья киргизскаго, сообщили имъ тѣ свѣдѣнія о вѣрѣ христіанской и объясняли тѣ молитвы, которыя въ свою очередь они должны были передавать Мурзанту во время своихъ поѣздокъ, приготовляя его такимъ образомъ ко крещенію.

Не имѣя возможности долгое время жить въ Букони куда привезенъ былъ Мурзантъ для крещенія, приобрѣвшіе куплю духовную дали мнѣ возможность наставлять его къ вѣрѣ Христовой и учить его молитвамъ какъ бы своего сына. Посему Мурзантъ крещенъ былъ въ Букони 29 іюля съ именемъ *Петра*.

На другой день явился къ намъ киргизъ ближайшей къ Букони Кулуджунской волости *Джумабай*, 18 лѣтъ, съ просьбой крестить его и при томъ немедленно, такъ какъ отецъ его скоро долженъ явиться сюда и можетъ насильно увести его въ аулъ. Сначала мы не довѣряли причинѣ его торопливости и хотѣли было помедлить крещеніемъ, но свидѣтельства нѣкоторыхъ буконцевъ о томъ, что отецъ Джумабая дѣйствительно ищетъ его и что онъ, по жестокости своей, найдя своего сына еще не крещеннымъ, рѣшится на самыя крайнія мѣры, дабы не допустить его до крещенія.

Поэтому мы вынуждены были крестить его на другой день и нарекли ему имя *Андрей*. **)

На слѣдующій день, выѣзжая по служебнымъ дѣламъ въ Семипалатинскъ, я поручилъ своему сотруднику научать вновь крещеннаго Андрея вѣрѣ христіанской и молитвамъ.

Настало время покоса, и Андрей началъ косить сѣно своему хозяину—буконскому казаку.

Однажды онъ поѣхалъ на покосъ съ однимъ только слѣпымъ сыномъ хозяина. Вдругъ является на покосъ отецъ Андрея киргизъ *Теремисъ* съ нѣсколькими посторонними киргизами и настоятельно требуетъ, чтобы Андрей немедленно ѣхалъ съ нимъ въ его аулъ. Андрей отказался, тогда отецъ его съ своими товарищами схватываютъ и насильно увлекаютъ его въ степь. Вблизи покоса никого не было, а потому и не кому было погнаться за похитителями. Въ тотъ же день атаманомъ поселковымъ дано было знать волостному управителю, живущему въ 8 верстахъ отъ Букони, чтобы онъ распорядился отыскать похищеннаго Андрея и возвратить въ Буконь. Когда

*) Продолженіе см. № 17.

**) Какъ при крещеніи въ р. Букони Петра, такъ и Андрея, много было любопытствующихъ некрещенныхъ киргизовъ, со вниманіемъ слѣдившихъ за крещеніемъ, и потомъ одобрявшихъ оное.

посланные отъ управителя явились въ юрту Тергемиса, то въ ней не оказалось не только новокрещеннаго Андрея, но и самого хозяина юрты, четвертый день не извѣстно куда скрывшагося.

Двѣ недѣли прошли въ бесплодныхъ поискахъ. Лишь только въ концѣ третьей недѣли, по личному заявленію волостному управителю, посѣтившимъ въ то время Киргизскую миссію преосвященнымъ Макаріемъ, новокрещенный Андрей былъ отысканъ въ сосѣдней волости, въ аулѣ свихъ родственниковъ.

Андрей прибылъ вмѣстѣ съ своимъ отцемъ и матерью, которые то и дѣло твердили ему, чтобы онъ говорилъ такъ, какъ они ему приказывали.

Сначала Андрей не только не призналъ себя крещенымъ, но и нагло заявилъ мнѣ, что первый разъ въ жизни видитъ меня, и что въ Букони онъ никогда не бывалъ, и на всѣ наши увѣщанія и улики твердилъ одно «джокъ» (нѣтъ). Не было никакого сомнѣнія, что Андрей такъ твердилъ по приказанію отца. А потому мы, выславши отъ себя Андрея, призвали отца, которому подробно объяснили его виновность и ту законную отвѣтственность, которой онъ неминуемо долженъ будетъ подвергнуться за похищеніе и совращеніе своего сына.

Выслушавши меня, Тергемисъ палъ мнѣ къ ногамъ, искренно сознавши свой поступокъ, прося меня со слезами не доносить начальству, при чемъ онъ обѣщалъ непременно уговорить сына, чтобы онъ попросилъ у насъ прощенія. Обѣщаніе не доносить начальству дано нами. Послѣ нѣкотораго свиданія отца съ сыномъ, послѣдній приходитъ къ намъ и заявляетъ, что онъ—крещенный и на будущее время обѣщается быть послушнымъ церкви Христовой, и что, молъ, если и упорствовалъ, не признавая себя крещенымъ, то дѣлалъ это по приказанію строгаго своего отца, котораго всегда боялся. Тергемисъ же сознавая себя виновнымъ, объяснялъ свой поступокъ любовью къ своему сыну, безъ котораго, какъ единственнаго, невыносимо было жить.

Дабы облегчить тяжесть естественнаго въ отцѣ чувства грусти, мы предложили Тергемису склонить ко крещенію жену своего сына, чтобы онъ потомъ со своею старухой могъ жить у сына своего въ Букони, при чемъ мы обѣщали устроить осѣдлую жизнь его сына.

Тергемисъ обѣщаль употребить все свое стараніе, дабы уговорить сноху свою креститься. Съ этимъ обѣщаніемъ онъ уѣхалъ въ свой аулъ, а Андрей остался работникомъ, по своему выбору, у буконскаго казака Ивана Сидорова. Выборъ этотъ мы одобрили, ибо были увѣрены, что въ христіанскомъ этомъ семействѣ, кромѣ добра ничего не увидить.

На Андрея было обращено особенное вниманіе. Во время нашего съ преосвященнымъ пребыванія въ кочевьяхъ киргизскихъ, куда Андрей былъ намъ доставленъ, онъ участвовалъ въ ежедневныхъ утреннихъ и вечернихъ молитвахъ. Ему читались назидательныя статьи, обучали его молитвамъ. Самъ преосвященный начальникъ миссій, когда Андрей подходилъ къ Архипастырю въ храмъ подѣ благословеніе, объяснялъ всю преступность его отреченія, хотя и невольнаго, приглашая его тутъ же въ храмѣ просить у Господа прощенія въ вольныхъ и невольныхъ прегрѣшеніяхъ его. И Андрей, какъ тогда, такъ и послѣ, былъ не только внимателенъ, но и усерденъ къ слушанію преподаваемаго ему ученія, доказательствомъ чего служило то, что петинны христіанскія онъ усвоилъ скорѣе нежели другіе, учившіеся съ нимъ новокрещенные. Церковь посѣщаль ис-

правно. Хозяевами своими и хозяева имъ были обоюдно довольны.

Спустя мѣсяць, въ отсутствіе мое, пріѣзжаютъ къ Андрею въ гости отецъ, мать и жена его. Зная нашъ совѣтъ отцу Андрею склонить ко крещенію свою сноху, хозяева Андрея не стѣснили ихъ своимъ присутствіемъ, дабы дать имъ возможность свободно побесѣдовать между собою. Мать Андрея по долгу уединялась съ нимъ и много бесѣдовала. Предмета бесѣды никто не зналъ и не старался узнать. Погостивши у сына своего съ полдня поблагодаривши хозяевъ за угощеніе и выказавши имъ свое довольство и радость, что сынъ ихъ принятъ у нихъ скорѣе какъ родной, а не какъ работникъ, они отирались въ свое мѣсто, оставивши сына скучнаго и задумчиваго, хотя и не на долго. На другой уже день Андрей по прежнему сталъ благодушенъ, охотно занимаясь своею работою.

Черезъ недѣлю опять пріѣзжаетъ отецъ Андрея будто бы за одеждою, которую Андрей носилъ до крещенія какъ заявилъ о своемъ сюда появленіи атаману. Побывши съ сыномъ часа два, онъ при прощаніи опять выразилъ довольство и радость за родственное отношеніе хозяевъ къ его сыну. Тергемисъ попросился вечеромъ, а утромъ на другой день и Андрея не стало, а вмѣстѣ съ нимъ—и ружья хозяйскаго.

По слухамъ, отецъ Андрея въ ту ночь почевалъ въ одной изъ юртъ, находящихся возлѣ самой Букони. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что причиной побѣга Андрея и въ этотъ разъ—отецъ его, разница только въ томъ, что въ этомъ побѣгѣ, вѣроятно, было согласіе и Андрея, вызванное обѣщаніями и прельщеніями его отца.

Возвратившись въ Буконь, я немедленно сообщилъ обо всемъ этомъ г. Устоаменогорскому уѣздному начальнику, прося его энергическаго распоряженія къ отысканію бѣглецовъ, такъ какъ управитель только на словахъ выразилъ свое распоряженіе. При чемъ я подробно сообщилъ г. уѣздному начальнику о первомъ похищеніи и совращеніи Андрея отцемъ его.

Г. уѣздный начальникъ немедленно увѣдомилъ меня, что распоряженіе къ отысканію Андрея сдѣлано. И вотъ уже прошло четыре мѣсяца, а послѣдствій отъ этого распоряженія не видно.

Чтобы совершить вторичный побѣгъ, надо быть твердо увѣреннымъ въ ненаказанности за оный и эту увѣренность, какъ извѣстались, поселили и поддерживаютъ въ Тергемисѣ киргизы же, завѣряя его, что за совращеніе и похищеніе своего сына или вообще роднаго, ничего не будетъ. Но откуда явилась у киргизовъ смѣлость завѣрять такъ своего соплеменника?...

(Продолженіе слѣдуетъ.)

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ.

Наши новые «философы и болословы». Графъ Левъ Николаевичъ Толстой. М. Остроумова (Впрѣ и Разумъ 1885 г. № 22).

Продолженіе *).

Описавъ дѣтство и первые года своей молодости, Левъ Николаевичъ переходитъ затѣмъ въ своей «исповѣди» къ изображенію своего душевнаго состоянія въ пору, непосредственно слѣдовавшую за молодыми годами. Во всей «Исповѣди» нѣтъ страницы правдивѣе и поучительнѣе той, въ которой нашъ художникъ-философъ описываетъ свое ужасное, отчаянное внутреннее состояніе, когда ему было лѣтъ около 50. Послѣ 14,

* См. „Москов. Церковн. Вѣдом.“ 1883 г. № 1.

15 дѣтскихъ лѣтъ графъ, какъ самъ онъ сознается, цѣлыхъ 35 лѣтъ прожилъ полнѣйшимъ нигилистомъ въ смыслѣ отсутствія всякой вѣры. Во все это время онъ пользовался всѣмъ, чего могъ пожелать самый требовательный человѣкъ: сластолюбіе, любостыжательность, гордость и самолюбіе его были удовлетворены совершенно. И вотъ въ то время, когда видимо графъ достигъ вершины человѣческаго счастья, внутренно, въ своей душѣ онъ сдѣлался однимъ изъ несчастнѣйшихъ смертныхъ. Мысль о Богѣ, до сихъ поръ искусственно заглушаемая чувственными удовольствіями, печально всплыла на поверхность сознанія, а голосъ совѣсти, дотолѣ молчавшій предъ силою страстей, не замедлилъ съ ясностію обнаружить для графа все несоотвѣтствіе съ этою мыслию его прежней жизни. Съ появленіемъ мысли о Богѣ для графа открылась новая точка зрѣнія, которую онъ прежде намѣренно или ненамѣренно игнорировалъ, и съ которой прежняя жизнь представилась ему сплошнымъ рядомъ непростительныхъ заблужденій, ложью, обманомъ. Такъ бываетъ и съ другими людьми. Человѣкъ долго живетъ удовлетвореніемъ однимъ своимъ прихотямъ и страстямъ, чувствуетъ себя покойнымъ и счастливымъ. Но какъ скоро что-нибудь особенное нарушить обычное спокойствіе его духа, такъ сейчасъ же выступаетъ для человѣка мысль о Богѣ, которая и обнаруживаетъ невыносимо мучительный разладъ между прежнею его поверхностною жизнію и глубокими требованіями неподкупной совѣсти. Ни одинъ человѣкъ не въ состояніи освободиться отъ мысли о Богѣ. Люди, на словахъ отрицающіе Бога и въ жизни руководящіеся только влеченіями чувственной природы, въ глубинѣ своей души всетаки сохраняютъ мысль о Верховномъ Существомъ. Напрасно такіе люди употребляютъ все старанія и уловки увѣрить себя, что Бога нѣтъ: мысль о Богѣ не исчезаетъ изъ ихъ сознанія. Эта-то мысль и производитъ обыкновенно въ порочномъ человѣкѣ мученіе за свою жизнь, поражаетъ въ душѣ его чувство противорѣчія жизни. Тяжело это чувство для вѣрующаго, но еще мучительнѣе бываетъ оно для безбожника, потому что мысль о Богѣ, открывая ему безмысліе его жизни, не даетъ ему выхода изъ этого безмыслія.

Единственно, что можетъ дать смыслъ жизни—это желаніе жить для Бога, но для невѣрующаго мысль о Богѣ не имѣетъ реального значенія, и потому у него не можетъ возникнуть и такого желанія. И вотъ безбожникъ впадаетъ въ отчаяніе, въ которомъ онъ не знаетъ что дѣлать: онъ не можетъ уже возвратиться назадъ, къ прежней жизни, не можетъ двинуться и впередъ на искупительные подвиги, стараясь жить для Бога.

Нѣчто подобное случилось и со Львомъ Николаевичемъ Толстымъ. Мысль о приближающейся смерти привела его къ исканію смысла жизни, а безуспѣшность такого исканія, обуславливавшаяся его полнымъ невѣріемъ, породила въ немъ отчаяніе, убѣжденіе въ нелѣпости, безцѣльности и безмысленности жизни. При его невѣрїи смерть должна была представляться ему полнымъ уничтоженіемъ, а вмѣстѣ съ этимъ и жизнь—полною нелѣпостю. Но гонимая мысль о Богѣ и смутное чувство цѣли человѣческой жизни удержали графа отъ этого вывода, и онъ продолжалъ отчаянно и безуспѣшно искать смысла жизни. Вотъ какъ изображаетъ онъ свое отчаяніе за то время: «жизнь моя остановилась; я могъ дышать, ѣсть, пить, спать, но жизни не было, потому что не было такихъ желаній, удовлетворить которыя я нахожу разумнымъ. Даже узнать истину я не могъ желать, потому что я догадывался, въ чемъ она состояла. Истина была то, что жизнь есть безмыслица. Я будто жилъ—жилъ, шелъ—шелъ, и пришелъ къ пропасти, и увидѣлъ

то, что впереди ничего нѣтъ, кромѣ погибели. И остановиться нельзя, и назадъ нельзя, и закрыть глаза нельзя, чтобы не видѣть, что ничего нѣтъ впереди, кромѣ страданій и настоящей смерти—полнаго уничтоженія. Со мною сдѣлалось то, что я не могу болѣе жить; какая-то непреодолимая сила влекла меня къ тому, чтобы какъ-нибудь избавиться отъ жизни. Сила, которая влекла меня прочь отъ жизни, была полнѣе, сильнѣе храненія. Я всѣми силами стремился прочь отъ жизни. Мысль эта была такъ соблазнительна, что я долженъ былъ употребить противъ себя хитрости, чтобы не привести ее слишкомъ поспѣшно въ исполненіе». Какое ужасное положеніе, какія внутреннія муки создали для графа его невѣріе и безбожная жизнь! И такое состояніе духа онъ переживалъ при самыхъ счастливыхъ условіяхъ жизни, среди полнаго разцвѣта своихъ физическихъ и духовныхъ силъ. Ни счастливое семейное положеніе, ни полнѣйшая матеріальная обеспеченность, ни преклоненіе предъ его талантами близкихъ, знакомыхъ и незнакомыхъ,—ничто не могло отвлечь графа отъ ужасной мысли о самоубійствѣ, вывести его изъ того удручающаго состоянія духа, разумнаго исхода которому самъ онъ не могъ найти.

Еще ранѣе болѣзненно развитая у графа гордость, привычка приводить въ исполненіе всякое желаніе и прихоть теперь встрѣтили для себя непреодолимое препятствіе. Уничтоженная гордость, уязвленное самолюбіе, сознаніе своего безсилія вызвали собою у графа общее чувство досадливаго раздраженія и безпричиннаго гнѣва. Но на кого можно раздражаться и сердиться человѣку, который считаетъ жизнь безмыслицей, не признаетъ Творца жизни и находится въ невозможности жить и умереть? Замѣчательно, что графъ ропщетъ и раздражается въ этомъ случаѣ противъ Того, существованіе Кого онъ отрицаетъ. Онъ не вѣритъ въ Бога, но гордо ожесточается противъ Него, сопротивляется Ему, обвиняя Его въ жестокости. Онъ отрицаетъ Бога и въ тоже время порицаетъ Его за то, что Онъ будто бы шутитъ надъ нимъ. Здѣсь уже измѣняетъ графу мощная сила его мышленія, такъ что онъ впадаетъ въ вопіющее противорѣчіе. Въ самомъ дѣлѣ, какъ можетъ шутить тотъ, кто не существуетъ? Видно, что въ это время мысль о бытіи Бога въ умѣ графа взяла перевѣсъ надъ мыслию о Его несуществованіи. Первая мысль открыла ему глаза на его прежнюю ненормальную жизнь и, сообщивъ нѣкоторое представленіе о смыслѣ жизни, заставила графа искать этого смысла. Жизнь, никому ненужная, оканчивающаяся полнымъ уничтоженіемъ, естественно, показалась тогда графу безмыслицей, поразившей его ужасомъ и отчаяніемъ. Графъ очутился передъ такой дилеммой: или, отрицая всякій смыслъ въ жизни, навсегда остаться въ состояніи ужаса и отчаянія, или, допустивъ существованіе Бога, признать въ жизни опредѣленный смыслъ. Принять послѣднее значило для графа наложить на всю предъидущую свою жизнь печать погубительной глупости. Принять этого не позволяла ему его гордость, вѣра въ свою непогрѣшимость, вслѣдствіе чего онъ по прежнему сталъ сохранять въ себѣ упорную увѣренность, что прежнія его воззрѣнія, руководившія его жизнію и получившія уже для него характеръ безмыслія, суть однакоже единственно возможные для человѣка. Гордая увѣренность въ непогрѣшимости своего опыта и разумѣнія на этотъ разъ пересилила требованія логики ума и привела графа къ мысли, что Богъ, создавшій жизнь, не разуменъ. Вѣра графа въ собственную непогрѣшимость не одинъ разъ оказывалась во враждѣ съ логикой.

Воззрѣніе на жизнь, какъ на безмысленный процессъ, поставило графа между жизнію и смертію, въ положеніе человѣ-

ка, которому постоянно грозитъ гибель и уничтоженіе. Постоянный вопросъ о смыслѣ жизни, разрѣшившійся у него въ положеніе, что жизнь есть нелѣпная безсмыслица, не покидалъ однакоже Льва Николаевича ни на минуту, потому что онъ не могъ успокоиться на такомъ рѣшеніи. «Если бы я былъ человекомъ, говоритъ онъ, живущимъ въ лѣсу, изъ котораго онъ знаетъ, что нѣтъ выхода, а бы могъ жить, но я былъ какъ человекъ, заблудившійся въ лѣсу, на котораго нашелъ ужасъ отъ того, что онъ заблудился, и онъ мечется, желая выбраться на дорогу, знаетъ, что всякій шагъ его еще болѣе путаетъ, и не можетъ не метаться. Вотъ что было ужасно. И чтобы избавиться отъ этого ужаса, я хотѣлъ убить себя. Я испытывалъ ужасъ ужаснѣе самаго положенія, но не могъ терпѣливо ожидать конца. Ужасъ былъ слишкомъ великъ, и я хотѣлъ поскорѣе избавиться петлей или пулей. И вотъ это-то чувство сильнѣе всего влекло меня къ самоубійству». Такимъ образомъ безбожная жизнь при пробудившемся сознаніи Божества, становится тяжелѣе и ужаснѣе самой смерти. Жизнь безъ Бога—это духовная смерть, ужаснѣйшая смерти физической; она представляетъ собою для человека предвкусеніе мученій адскихъ. Но рядомъ съ этою мучительною жизнію существуетъ другая отрадная жизнь, жизнь для Бога. Графъ эту жизнь отвергъ, считалъ ее ложною и потому остался среди непроглядной жизненной безсмыслицы съ ея отчаяніемъ и скорбію. Гордая самоувѣренность не допустила графа отказаться отъ своего возрѣнія на смерть, какъ на полное уничтоженіе. Ослѣпленный вѣрою въ непогрѣшимость своего опыта безсмысленную жизнь безъ Бога онъ продолжалъ считать за дѣйствительную, естественную жизнь, а не за призракъ, не за ужасное сновидѣніе, какимъ она представляется большинству людей. Впослѣдствіи, подъ влияніемъ сомнѣнія, графъ вынужденъ былъ измѣнить нѣкоторыя свои возрѣнія на жизнь, но измѣнилъ ихъ все-таки такъ, какъ могъ измѣнить человекъ, самомнѣіе котораго возрастаетъ все болѣе и болѣе. Но все, къ чему графъ приходилъ долгимъ и труднымъ путемъ своего опыта, что извлекалъ онъ изъ своей внутренне-бурной жизни дѣйствительно истиннаго, все это давно уже было найдено и понято людьми. Своими размышленіями и житейскимъ опытомъ графъ не открылъ чего-нибудь новаго; напротивъ онъ добылъ истины, издавна извѣстныя, и именно, что человеческая жизнь не есть ни одно наслажденіе, ни неизбежное страданіе, ни одно сплошное противорѣчіе, но что она представляетъ странствіе по волѣ Бога. На своемъ жизненномъ пути человекъ встрѣчаетъ и радость, и горе, и различныя противорѣчія, въ которыхъ бывають перемѣшаны добро и зло, правда и неправда, истина и ложь. Сначала графъ жилъ внѣшнимъ образомъ счастливо и извѣдалъ, что на землѣ есть наслажденіе; затѣмъ онъ сталъ задавать себѣ вопросы о смыслѣ жизни, которые привели его къ ужасному положенію между жизнію и смертію. Теперь онъ позналъ, стало быть, что въ жизни есть отчаяніе и скорбныя муки.

БИБЛИОГРАФІЯ.

«Руководитель церковно-приходскихъ училищъ», Гр. Из. Кулжинскаго. Харьковъ 1884 г. Цѣна за одинъ экземпляръ 50 к. сер., за десять экземпляровъ 3 руб. сер., за сотню экземпляровъ 25 р. сер.

Книжка, носящая это нѣсколько странное заглавіе, посвящается авторомъ ея «православно-русскому духовенству». Цѣль, которую имѣлъ въ виду авторъ при написаніи книжки, ука-

зана имъ въ предисловіи къ ней: цѣль эта—преподать церковно-приходскимъ наставникамъ «совѣты составляющіе основу для веденія церковно-приходскаго училищнаго дѣла».

Церковно-приходскія школы—явленіе у насъ еще очень новое,—и имѣть хорошую руководящую книжку для занимающихся въ этихъ школахъ, безъ сомнѣнія, не только пріятно, но и очень полезно, особенно—если книжка предлагаетъ наставникамъ *основныя правила* для веденія ихъ дѣла. Итакъ, задача книжки очень похвальна; вопросъ въ томъ, какъ авторъ выполнялъ эту задачу.

Чтобы видѣть это, обратимъ вниманіе на то, дѣйствительно ли предлагаемые авторомъ въ руководство церковно-приходскимъ наставникамъ совѣты суть *совѣты основныя*. Авторъ начинаетъ ихъ «съ болѣе внѣшняго—съ содержанія училищныхъ помѣщеній» и на первый разъ даетъ такой краснорѣчивый совѣтъ: народные наставники, «начиная съ опрятнаго содержанія училищныхъ помѣщеній, должны рѣшительно во всемъ завести *известные порядки* (?) и строго блюсти ихъ» (стрн. 4). Кто не знаетъ того, что *какіе нибудь* порядки должны быть въ школахъ?! Кому, далѣе, нужны такіе основныя совѣты, какъ: классная доска должна быть передъ глазами учениковъ, а скамьи—такъ разставлены, чтобы учитель видѣлъ своихъ учениковъ? (стрн. 5) Какое основное значеніе можетъ имѣть слѣдующій совѣтъ: «Въ одномъ изъ угловъ классной комнаты долженъ находиться библиотечный шкафъ училища, ключъ отъ котораго обязанъ держать при себѣ наставникъ»? (стрн. 5) Почему авторъ думаетъ, что учебно-воспитательное дѣло школы много можетъ пострадать, если библиотечный шкафъ поставятъ не «въ одномъ изъ угловъ классной комнаты», а, напримѣръ, у ровной стѣны ея? Какое далѣе, значеніе можно придать слѣдующему совѣту: «Надъ входомъ въ училище должна быть прибита таблица съ надписью:» Н-ское церковно-приходское училище»? или: «При входѣ въ училище долженъ быть высоко укрѣпленъ на столбѣ колокольчикъ»? (стрн. 6) Словомъ, въ разсматриваемомъ отдѣлѣ (за исключеніемъ, дѣйствительно, цѣлесообразнаго совѣта относительно украшенія классной комнаты св. изображеніями и портретами Царствующихъ Особъ) всѣ совѣты такъ примитивны и незначительны, что не опытному-бы педагогу ихъ давать и не духовнымъ наставникамъ слушать...

Во второмъ отдѣлѣ «объ училищныхъ порядкахъ» авторъ, между прочимъ, говоритъ, что «неумолимый колокольчикъ» съзываетъ учениковъ для чтенія молитвъ и пѣнія народнаго гимна, послѣ чего «приходящіе ученики вдуть домой завтракать» (стрн. 8): почему-жъ бы имъ не придти въ училище, позавтракавши, и, помолясь, тотчасъ-же не приняться за дѣло? Можно-бы пожалѣть и «неумолимый» колокольчикъ, который «часовъ въ 8 или 9 утра снова приглашаетъ учащихъ размѣститься въ классъ по своимъ мѣстамъ»...

Совѣты, которые даетъ авторъ въ этомъ отдѣлѣ, не только ни на что не нужны духовнику наставнику, а просто оскорбительны для него. Какъ долженъ чувствовать себя наставникъ, получившій образованіе въ средней школѣ, слушая такіе совѣты: «наставникъ входитъ въ классъ, *приготовивъ себя къ занятіямъ*» (курсивъ въ подлинникѣ). Ученики подымаются съ мѣсть, поютъ «молитву предъ ученіемъ», *каковая полагается передъ началомъ перваго урока* (!). «Молитву» же «послѣ ученія» дѣти поютъ *по совершенномъ окончаніи дневныхъ занятій* (!!). Учащіеся садятся, выходятъ изъ класса по нуждѣ...; опоздавшіе ученики ожидаютъ въ классѣ у порога

позволенія съѣсть»?! (стри. 9) Что это авторъ—смѣется надъ наставниками?! Что, какъ не насмѣшку, выразилъ-бы тотъ, кто вздумалъ-бы преподавать взрослому человѣку такое, напримеръ, правило насчетъ принятія пищи: мужчина или женщина, прочитавши молитву, какая полагается передъ обѣдомъ или ужиномъ, (*а не ту которая полагается по окончаніи трапезы*), садится за столъ, беретъ ложку, погружаетъ ее во щи и, от-правляетъ ложку съ содержимымъ въ ней въ ротъ?! По нашему мнѣнію, между такимъ правиломъ и приведенными совѣтами автора рѣшительно нѣтъ никакой разницы. А подобными совѣтами, — претендующими, однако, на значеніе *основныхъ правилъ* для веденія школьнаго дѣла, — наполнена большая часть книжки...

Дальнѣйшія правила этого отдѣла также отличаются своею крайнею примитивностью, незначительностью и извѣстны всѣмъ и каждому.

Посмотримъ теперь, что скажетъ авторъ «о преподаваніи положенныхъ предметовъ». Въ этомъ отдѣлѣ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе «вступительный» совѣтъ автора наставникамъ: они «должны помнить, что преподаваніе въ народныхъ училищахъ положенныхъ предметовъ должно имѣть свои границы и предѣлы... Заниматься земледѣльцу *высшими науками* не цѣлесообразно» (стри. 13). Почему предполагаетъ авторъ, что наставникъ вдругъ ни съ того, ни съ сего начнетъ преподавать ученикамъ *высшія науки*—рѣшительно непонятно. Интересно бы знать, что авторъ разумѣетъ подъ этими науками, если онъ предполагаетъ возможность занятія ими въ низшей школѣ. Какія сельскій учитель можетъ имѣть для этого средства и при какихъ условіяхъ возможно это явленіе—рѣшительно непонятно. А авторъ серьезно опасается за эту самую возможность, потому что сопровождаетъ свое замѣчаніе довольно сложною аргументаціею.

Совѣты относительно преподаванія Закона Божія (стри. 14—15), по нашему мнѣнію такъ же оскорбительны для пастыря-учителя, какъ и вышеприведенные. Что новаго и поучительнаго для себя найдетъ сельскій священникъ въ такомъ, напримеръ, разглагольствованіи: *Ежели всякая наука скрывается въ себѣ цѣль научить* (курсивъ въ подлинникѣ), то колыми паче должно научить преподаваніе Закона Божія. Въ самомъ названіи этого предмета скрывается и отвѣтъ, *чему научить*» (стри. 14) Ну, что за безпредметное пустословіе!

Нѣсколько дѣльныхъ, хотя вовсе не новыхъ, замѣчаній находимъ въ отдѣлѣ о преподаваніи отечественнаго языка (стри. 15—20). Здѣсь, по крайней мѣрѣ, авторъ выходитъ изъ области ни на что не нужныхъ общихъ мѣстъ и избитыхъ фразъ, а говоритъ о томъ, какъ должно идти обученіе отечественному языку отъ начала до конца. Но и въ этомъ отдѣлѣ по мѣстамъ встрѣчаются просто смѣшные совѣты. Таковъ, напр., на стр. 19: «Избравъ предварительно статейку... или доступную басню, наставникъ объявляетъ ученикамъ заглавіе ея и страницу, на которой она находится въ книгѣ. Каждый ученикъ отыскиваетъ эту статейку или басню». Встрѣчаются въ этомъ отдѣлѣ и такія разсужденія, которыми занимаются только, такъ сказать, для процесса. Вотъ, напримеръ, одно изъ нихъ: «Изъ имѣющихся нынѣ руководствъ для обученія русской грамотѣ всѣ болѣе или менѣе имѣютъ удобныя и не удобныя стороны. Плохому наставнику какое ни дай руководство, онъ не справится съ нимъ, и дѣло пойдетъ плохо, между тѣмъ какъ у наставника опытнаго и одушевленнаго любовью къ своему дѣлу, обученіе пойдетъ легче и успѣшнѣе». (Стри. 15, 16).

Значить, плохой наставникъ плохъ, хорошій хорошъ—плохое плохо, хорошее хорошо: но что-же изъ этого слѣдуетъ? Рѣшительно ничего!..

Въ отдѣлѣ «Церковно-славянскій языкъ» авторъ, по нашему мнѣнію, не сказалъ ровню ничего.—Въ слѣдующемъ отдѣлѣ «Ариѳметика» авторъ ограничивается только странными фразами. Здѣсь можно взять на выдержку любое мѣсто; возьмемъ хоть это: «четыре дѣйствія должны быть рѣшаемы *троякимъ способомъ*: умственно, на счетахъ и на доскахъ, *какъ обыкновенно бываетъ въ жизни*» (?). Положимъ, я дѣлаю ариѳметическую задачу на бумагѣ: развѣ бумага представляетъ *одина изъ способовъ* рѣшить задачу. Чрезвычайно странное добавленіе: «какъ обыкновенно бываетъ въ жизни»... Или: «Предполагается, что наставники на память знаютъ множество задачъ, и во время занятій не станутъ прибѣгать къ задачкинику, потому что такое неблаговременное заглядываніе въ книжку, *кромя скучныхъ паузъ*, еще, пожалуй, *возбудитъ подозрѣніе* у дѣтей на счетъ умѣлости (?) самого господина наставника» (Стри. 21). Излишнее опасеніе! Почему можетъ быть заподозрѣна *умѣлость* наставника, когда дѣло идетъ только о *знаніи* задачъ наизусть?! О самомъ преподаваніи ариѳметики авторъ не сказалъ ни слова...

Точно также весьма мало *описано* заключаютъ въ себѣ совѣты относительно обученія письму (21—24 стр.) и ибнію (24—26 стр.)

Вообще, если исключить изъ книжки Кулжинскаго разныя разсужденія (часто педагогико—психологическаго свойства), которыми онъ «украшаетъ» свои основныя правила, и имѣть въ виду только эти послѣднія, то о ней (о книгѣ) можно сказать слѣдующее: она еще имѣла-бы какое нибудь значеніе для когда-то существовавшихъ у насъ школъ грамотности, въ которыхъ дѣло обученія ввѣрялось совершенно некомпетентнымъ учителямъ (изъ старо-завѣтныхъ причетниковъ, часто изъ отставныхъ солдатъ). Что касается до современныхъ учителей церковно-приходскихъ школъ, то можно съ увѣренностью сказать, что каждый изъ нихъ болѣе чѣмъ въ состояніи преподавать другому такіе совѣты, которые преподаетъ имъ г. Кулжинскій,—и напрасно послѣдній полагаетъ, что они могутъ заставить дѣтей зубрить бра, вра, гра, дра. (Храни Богъ заставлять дѣтей зубрить *бе, ве, е, де...* или *бра, вра, гра, дра!* восклицаетъ на 16 страницѣ авторъ). Учителя церковно-приходскихъ школъ, предполагается, получали образованіе въ духовныхъ семинаріяхъ, а потому имѣютъ теоретическія понятія объ основаніяхъ педагогики, о методахъ ея, и практически, подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, занимались дѣломъ обученія. Это не какіе нибудь круглые невѣжды, а во всякомъ случаѣ настолько просвѣщенные господа, что книжка г. Кулжинскаго, оцѣненная въ 50 коп. сер., имъ и даромъ-то не нужна и вдвойнѣ не нужна еще вотъ почему.

По-мимо всего сказаннаго не въ пользу книжки, въ ней есть очень много выражений невразумительныхъ, и эта невразумительность зависитъ отъ неправильности ихъ. Опытный педагогъ, преподающій совѣты другимъ педагогамъ, непременно долженъ-бы позаботиться о правильности своей рѣчи. Ничто такъ не отталкиваетъ читателя отъ книги, какъ очевидная неумѣлость автора ея, выражать свои мысли на бумагѣ,—и такой авторъ смѣло долженъ разчитывать на печальную возможность—быть единственнымъ читателемъ своего произведенія.

Чтобы не быть голословными, возьмемъ на выдержку нѣсколько выражений изъ «Руководителя». Въ предисловіи авторъ гово-

рить: «Весьма важная задача лежитъ на церковно-приходскихъ училищахъ. Они заключаютъ въ себѣ много требованій и научныхъ, и нравственно-религіозныхъ, и національных». (Вѣроятно, авторъ хотѣлъ сказать, что училищамъ *предъявляютъ* много требованій). На стр. 10: «Наставникъ поочередно долженъ принять личное участіе въ занятіяхъ каждаго разряда. Этому можно достигнуть слѣдующимъ. Одинъ, напр., разрядъ дѣлаетъ задачу, причѣмъ, во избѣжаніе копировки другъ у друга, задаются разныя числа. Въ это же самое время другой разрядъ занимается чистописаніемъ; а третій разрядъ положимъ, занятъ чтеніемъ. При этомъ послѣдній разрядъ всегда имѣетъ однообразный урокъ для всѣхъ учениковъ; а для первыхъ двухъ разрядовъ *хотя это трудно сдѣлать, все-же нужно стремиться къ тому*. (Что-же трудно сдѣлать и къ чему нужно стремиться?) И далѣе: «Такъ распредѣливъ занятія, всѣ ученики будутъ въ работѣ» (Вѣдь не ученики, а учитель распредѣляетъ занятія?! Странное соединеніе придаточнаго предложенія съ главнымъ!...). На стр. 18: «Учащимъ буквы... бесполезно задавать уроки къ слѣдующему разу (курсивъ въ подлинникѣ), потому что дѣти, начинающія учиться, до того еще слабы и не пріобыкли къ учебнымъ занятіямъ, и основанія толковаго чтенія (такъ сказать *весь процессъ его*) должны первоначально происходить (?) при личномъ участіи наставника». (До чего-же слабы дѣти и не пріобыкли къ учебнымъ занятіямъ?! Развѣ основанія толковаго чтенія и процессъ его одно и то же? Основанія чтенія и процессъ его *происходитъ* нельзя: это глаголъ не дѣйствит. залога) «Иначе хотъ махни рукою: дѣти *перепортятъ* труды наставника» (Какъ будто какія письменные или художественные труды наставника *перепортятъ* дѣти!) На стр. 24: «Собственно говоря, въ народныхъ училищахъ принято за правило обучать только церковному пѣнію; но въ виду всесторонняго развитія русскаго духа и вкуса, такъ называемое *свѣтское или гражданское пѣніе* занимаетъ не послѣднее мѣсто». (Занимаетъ или должно-бы занимать?!). Но—довольно: если выписывать всѣ такія „невыразительныя“ мѣста, то пришлось-бы выписать большую половину книжки.

Отдѣльныхъ неправильныхъ словъ, какъ — „товарищи“ (стр. 12), „верхогляди“ — (стр. 14) и несложныхъ не русскихъ выраженій, какъ: «быть грамотну, развиту, наставлену» (стр. 13), «другаю глазомъ трудно подобрать» (стр. 22), — такихъ словъ и выраженій мы почти не имѣли въ виду.

Въ заключеніе укажемъ еще на одно не особенно основательное доказательство, которое приводитъ авторъ въ подтвержденіе мысли, что въ народныхъ училищахъ самыя лучшія ученики не могутъ читать чужихъ пѣчерковъ. «Въ одно училище, говоритъ авторъ, вошли двѣ женщины и просили у меня позволенія наставнику прочесть имъ полученное письмо отъ ихъ родственника—солдата. Я воспользовался случаемъ и предложилъ самымъ лучшимъ ученикамъ прочесть это письмо. Признаюсь, пришлось покраснѣть: никто, какъ говорится, ни въ зубъ» (стр. 22). Часто-ли приходилось автору видѣть солдатскія письма и читать ихъ? Кто читалъ ихъ, тотъ навѣрно знаетъ, что разбирать ихъ иногда труднѣе, чѣмъ наши древнія рукописи.

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

ОБЩЕЕ ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ ВЪ ТРОИЦКО-ЛУЖНИЦКОЙ ЦЕРКВИ И БОГОЯВЛЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

На праздникъ Пасхи мнѣ пришлось быть у вечерни въ церкви св.

Троицы, что въ большихъ Лужникахъ. Добрый примѣръ уважаемаго о. Серафима, настоятеля Срѣтенскаго монастыря, нашель себѣ здѣсь достойное подражаніе. О. настоятель храма св. Троицы установилъ всеобщее церковное пѣніе. Торжественно, при всеобщемъ одушевленіи шла вечерня. Послѣ возгласа священника, вся огромная масса молящихся, которыхъ было до 500 человекъ, дружно и торжественно грянула радостное «Христосъ воскрес!» И дивное дѣло! Ни малѣйшей фальшивой нотки не слышалось въ этомъ дружномъ хоровомъ пѣніи. Вся эта полтысячная толпа, какъ одинъ человекъ, дружно и умѣло исполняла церковныя пѣснопѣнія. Я невольно оглядѣлся кругомъ. Тѣсно и жарко было въ храмѣ. Но я не замѣтилъ ни одного усталаго лица, ни малѣйшей попытки къ разговору. Всѣ пѣли, всѣ лица горѣли воодушевленіемъ, всѣ душой принимали участіе въ службѣ церковной. Тутъ никто не заботился о красотѣ и звучности голоса. Каждый пѣлъ такъ, какъ умѣлъ и чувствовалъ.

Около меня базилъ какой-то мужичекъ, съ другой стороны пищали тихонько двѣ старушки. Я невольно заглядѣлся на ихъ лица. Въ эти минуты на простыхъ лицахъ ихъ выразалось такъ много духовной, внутренней жизни, такая работа мысли, стелько оживленія и сердечнаго участія къ службѣ. Для простаго рабочаго человека эти минуты душевнаго восторга очень дороги и велики. Принимая полное участіе въ службѣ, онъ дѣйствительно можетъ отдохнуть душой въ храмѣ, забыть въ молитвѣ свою тяжелую, трудовую жизнь, свои скорби и немощи.

Кромѣ того, мнѣ кажется, всеобщее пѣніе въ церкви, должно имѣть громадное нравственное вліяніе на массу. У русскаго человека вообще, есть природная склонность къ музыкѣ. Простой народъ въ свободное время любитъ послушать пѣніе и музыку, любитъ и самъ пѣть. Въ храмѣ, при всеобщемъ пѣніи, онъ невольно найдетъ удовлетвореніе своимъ религіознымъ и музыкальнымъ наклонностямъ. Молитва, пѣтая имъ самимъ, найдетъ больше отклика въ его душѣ; религія, соединенная съ облагораживающимъ вліяніемъ музыки, глубже затронетъ лучшія струны человѣческаго сердца. Простой человекъ чаще пойдетъ въ храмъ, онъ невольно будетъ дорожить минутами недолгаго душевнаго мира. И не будетъ ли это нравственное вліяніе всеобщаго церковнаго пѣнія протестующимъ началомъ противъ стремленія русскаго человека къ вину? Это слишкомъ серьезный и глубокий вопросъ. А что всеобщее пѣніе можетъ достигнуть огромныхъ результатовъ, въ этомъ я убѣдился на вечернѣ.

Во избѣжаніе разногласія священникъ давалъ знакъ рукой поющимъ или, какъ говорятъ пѣвчіе, давалъ мѣру и всѣ присутствующіе хорошо и стройно исполняли нѣкоторыя прмось. Особенное впечатлѣніе на меня произвело пѣніе: «Христосъ воскрес!» Торжественно и величаво звучали радостныя слова. И какое-то хорошее благоговѣйное ощущеніе невольно завралось въ душу, словно общій восторгъ сообщился и мнѣ. Я слышалъ, что всеобщее пѣніе введено въ этой церкви съ Благовѣщенья и, что спѣвки бывають по вечерамъ, послѣ службы. Отъ души невольно желается полнаго успѣха благому дѣлу.

Б. Карпинскій.

— Собесѣдованія въ Богоявленскомъ монастырѣ въ прошедшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ происходили въ прежнемъ порядкѣ. Болѣе виднымъ плодомъ бывшихъ собесѣдованій было то, что съ благословенія преосвященнаго Мисаила, собесѣдователь іеромонахъ о. Пантелеимонъ съ третьяго дня Пасхи началъ пѣть со

всѣмъ народомъ и въ церкви за раннею Божественною литургіею молитвы «Вѣрую» и «Отче нашъ», и видя ихъ стройное пѣніе и великое усердіе и желаніе, въ недѣлю Муроносиць, вмѣсто проповѣди прочитавъ на славянскомъ и на русскомъ нарѣчій Херувимскую пѣснь, и сдѣлавъ объясненіе ея содержанія, объявилъ слушателямъ, что въ слѣдующее воскресеніе, т. е. въ недѣлю о Разслабленномъ, они будутъ всѣ пѣть Херувимскую пѣснь. Дай Богъ начатое не оставлять, а все болѣе расширять! Бесѣды народныя будутъ продолжаться въ теченіи мая мѣсяца.

РОСТОВЪ ВЕЛИКІЙ.

Изъ путевыхъ замѣтокъ.

При посѣщеніи города Ростова Великаго (Ярославской губ.) невольно вспоминается древнее величіе города, сохранившаго нашему времени много своихъ старинныхъ храмовъ, наполненныхъ благодатію отъ чудотворныхъ иконъ и почитающими святыми угодниками, предъ которыми постоянно бывають богомольцы, чающіе утѣшенія въ своихъ скорбяхъ; немало такъ же привлекаются и любители старины, увлекающіеся осмотромъ старинныхъ зданій, особенно Успенскаго собора, построеннаго въ началѣ XIII столѣтія, поражающаго своимъ величавымъ стилемъ архитектуры и внутреннимъ благолѣпіемъ, въ стѣнахъ его почитаютъ мощи святителей Ростовскихъ: Феодора, посвященнаго въ 992 году, Леонтія († 1077 г.), Исаи († 1090 г.), Игнатія († 1288 г.). Соборъ неоднократно обновлялся послѣ пожаровъ, нашествія татаръ и поляковъ, послѣдніе въ 1612 году святоотачественно разграбили соборъ и похитили гробницы святыхъ, съ того времени мощи св. Леонтія, бывшія прежде на вскрытіи, оказываются сокрытыми подъ спудомъ. Съ южной стороны алтаря въ діаконникѣ былъ придѣлъ въ честь св. Леонтія, судя по стилю работы иконостаса, имѣвшій видъ устройства XVIII столѣтія, но въ 1884 г. случайно оказалось, что подъ поломъ придѣла есть лѣстница, ведущая въ бывшій небольшой храмъ*), о чемъ было донесено епархіальному и гражданскому начальству,

*) Въ 991 году была построена церковь Успенія Богородицы дубовая, въ ней между другими святителями былъ погребенъ въ 1077 году св. Леонцій, церковь эта въ 1152 году или 1160 году сгорѣла, на мѣстѣ ея князь Андрей Боголюбскій вознамѣрился поставить каменную церковь, для чего начали рыть фундаментъ, при рытіи коего въ южной сторонѣ сгорѣвшаго храма были обрѣтены мощи св. Леонтія, которыя были изнесены и поставлены въ церковь св. Иоанна Богослова, что на епископскомъ дворѣ. Построеніе храма когда было окончено, своды провалились и стѣны разрушились, причина паденія могла быть отъ неискущества мастеровъ или отъ слабости грунта земли, ибо весь городъ Ростовъ построенъ на низкой равнинѣ берега озера, обладающаго болотной почвой. При постройкѣ фундамента, судя по благоговѣйному отношенію къ святымъ, вообще Андрея Боголюбскаго, можно предположить, что мѣсто, гдѣ обрѣтены были мощи св. Леонтія было включено въ стѣны храма именно въ діаконникъ.

Въ 1213 году великій князь Константинъ Всеволодовичъ на мѣстѣ развалившагося храма заложилъ новыя стѣны собора, который былъ освященъ въ 1231 году. Строители новаго собора, благоговѣя къ мѣсту обрѣтенія мощей св. Леонтія устроили придѣльный храмъ въ діаконникѣ ниже общаго церковнаго пола, съ котораго устроили лѣстницу и въ семь маломъ храмѣ выложили изъ камня стѣны, подъ которою поставили гробницу съ мощами св. Леонтія, что могло представлять тотъ видъ, который оказался послѣ реставраціи г. Никитинымъ, а на наружной стѣнѣ, противъ мѣста гробницы вставлено рельефное изображеніе св. Леонтія, которое, нужно думать, сдѣлано тѣмъ же мастерами которые въ это же время работали чеканнѣ изображенія, покрывающія стѣны соборнаго храма въ городѣ Юрьевѣ, освященномъ въ 1234 году.

Въ такомъ видѣ придѣльный храмъ св. Леонтія могъ существовать до времени митрополита Юны Сисоевича (XVII вѣкъ), при которомъ соборъ былъ весь расписанъ внутри, вѣроятно по его же указанію, какъ любив-

сообщившимъ о находкѣ въ Московское Археологическое Общество, которое выразило горячее сочувствіе къ возобновленію нижняго храма и благодаря средствамъ изысканнымъ ярославскимъ губернаторомъ Левшинымъ реставрированіе храма поручено было архитектору-археологу Н. В. Никитину, который съ любовью занялся этимъ трудомъ, уничтожилъ полъ верхняго алтаря а въ нижнемъ храмѣ устроилъ новый каменный иконостасъ, взявъ за образецъ амвонную балюстраду Спасо-Преображенской Ростовской церкви, построенной митрополитомъ Іоною († 1691 г.) Сисоевичемъ въ 1675 году. Обновленіе этого храма, производитъ отрадно-пріятное впечатлѣніе: на стѣнахъ помѣщены вышитыя шелкомъ и золотомъ изображенія святаго (Леонтія), бывшій покровъ съ гробницы) и Икона Богоматери, именуемая Владимірская; очень жаль, что не удачно они размѣщены, покровъ св. Леонтія далеко отъ гробницы даже на противоположной сторонѣ, а икона Богоматери помѣщена за дверью на темной стѣнѣ, между тѣмъ если бы размѣстить иначе: икону Богоматери, на той стѣнѣ и мѣстѣ гдѣ помѣщено изображеніе св. Леонтія, для котораго устроить каменный кіотъ предъ гробницею на каменномъ барьерѣ верхней площадки, то обновленный храмъ казался бы еще болѣе благолѣпнымъ.

При обзорѣ Ростовскаго кремля обращаютъ вниманіе своимъ своеобразнымъ у устройствомъ три храма, построенные митрополитомъ Іоною и Сисоевичемъ и послѣ многолѣтняго запустѣнія, обновленные усердіемъ и любовью къ древнимъ святынямъ Ростовскихъ гражданъ: Хранилова, Хлѣбникова, Титова и Шлякова; эти замѣчательные храмы по оригинальности внутренняго благолѣпія никакому описанію не поддаются, надо видѣть ихъ, чтобы судить о красотѣ.

Въ связи съ оградой есть зданіе именуемое Бѣлая Палата, гдѣ жилъ св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, въ ней помѣщается музей древностей, собранныхъ стараніемъ и энергіею гг. Титова и Шлякова, надо удивляться, что въ весьма короткое время, своего существованіе менѣе десяти лѣтъ музей обладаетъ множествомъ памятниковъ древности Ростовской области и смежныхъ мѣстностей; въ числѣ предметовъ есть древнія иконы, рѣзные Царскія двери, священная и церковная утварь, облаченія, рукописи, портреты, собраніе русскихъ монетъ и др. Въ Бѣлой Палатѣ бывають чтенія съ туманными картинами. Смежно съ Бѣлой Палатой сохранились терема бывшихъ князей Ростовскихъ, занятыхъ также предметами принадлежащими музею, а на стѣнахъ есть портреты, между коими, болѣе интересны царица Евдокія Лукьяновна и Марія Ильинишна, правительницы Анны Леопольдовны и Разумовскаго.

Недалеко отъ Собора одноярусная древняя колокольня съ особенно замѣчательнымъ музыкальнымъ звономъ, привлекаетъ много слушателей своими мелодическими звуками, славящимися изстари, куда ѣзжали для слушанія звона изъ далекихъ городовъ, даже цари и бояре изъ Москвы; особенную гармонию приходится слушать нашимъ современникамъ, ибо звонъ устроенъ знаменитымъ специалистомъ этого дѣла священникомъ отцемъ Аристархомъ Израилевымъ.

Послѣ реставраціи г. Никитинымъ, а на наружной стѣнѣ, противъ мѣста гробницы вставлено рельефное изображеніе св. Леонтія, которое, нужно думать, сдѣлано тѣмъ же мастерами которые въ это же время работали чеканнѣ изображенія, покрывающія стѣны соборнаго храма въ городѣ Юрьевѣ, освященномъ въ 1234 году.

По вопросу о времени устройства придѣла въ честь св. Леонтія есть мое личное соображеніе, если оно не вѣрно, то не благоволятъ ли люди болѣе спеціальныя въ этомъ вѣлѣ объяснить свои положительныя мнѣнія.

С. Д.

За исключеніемъ Кремля, производящаго пріятное впечатлѣніе своими стройными башнями, есть еще много храмовъ со стѣнами древней стройки, но къ сожалѣнію наружный видъ ихъ чрезъ неразумныя обновленія штукатуркою теряетъ характеръ старины. Но почти во всѣхъ храмахъ имѣются хотя по немногу непоправленныхъ древнихъ иконъ; въ храмѣ св. Исидора Блаженнаго почиваютъ мощи сего святаго и сохраняются древнія Царскія двери изящнаго рисунка и превосходной работы.

Въ городѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ есть монастыри, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ Спасо-Яковлевскій основанный въ XIV столѣтіи св. Яковомъ епископомъ Ростовскимъ. Древнія стѣны храма сохранившіяся безъ капитальныхъ передѣлокъ, и вмѣщающія въ себѣ мощи свв. Якова († 1392) и Димитрія († 1709) Ростовскихъ, привлекаютъ множество богомольцевъ, но къ сожалѣнію, новѣйшая штукатурка своеобразно-новаго характера, закрываетъ старину, какъ бы уничтожая патріотическія, древнія воспоминанія, но вѣроятно придетъ когда-либо время что древнія стѣны храма будутъ реставрированы.

Въ стѣнахъ ограды Спасо-Яковлековскаго монастыря находится двухъ этажный храмъ бывшаго монастыря. Стѣны храма съ наружной стороны сохранили прежній видъ, но внутренности храмовъ верхняго и нижняго къ сожалѣнію лишены вѣянія старины.

Древняя Ростовская область, находясь въ сосѣдствѣ съ Суздальскою, издревле славилась своими произведеніями искусствъ. На долю Ростова выпало издѣліе финифтянаго дѣла съ живописью, чѣмъ снабжалась вся Россія, да и по сіе время продолжается писаніе образовъ по финифти, но къ сожалѣнію производство это упадаетъ по недостатку рабочихъ рукъ ученыхъ мастеровъ, и вытѣсняемое работами другихъ способовъ, о чемъ сожалѣютъ не только въ Ростовѣ, но и во многихъ мѣстностяхъ Россіи; позволяемъ себѣ обратиться къ современнымъ намъ просвѣщеннымъ дѣятелямъ изъ гражданъ Ростова радѣющимъ о сохраненіи старины и улучшеніи общественаго блага, съ предложеніемъ: почему бы въ г. Ростовѣ не открыть школы рисованья въ приложеніи къ финифтяному производству съ мастерскою, тѣмъ болѣе возможно это осуществленіе, что правительство заботится о развитіи искусствъ въ Россіи выработало Высочайше утвержденное положеніе 1873 года іюня 9 дня о рисовальныхъ школахъ, коимъ оказывается покровительство въ видѣ правительственныхъ субсидій единовременныхъ и постоянныхъ, а мѣсто для сего есть готовое въ бывшихъ теремахъ. Почему бы не подумать о семъ гражданамъ Ростова.

Говоря о древнихъ благолѣпныхъ храмахъ на оградѣ, гдѣ на пять отдѣльныхъ церквей существуетъ одинъ священникъ, почему богослуженіе совершается постоянное только въ одномъ храмѣ, а въ остальныхъ одинъ или два раза въ годъ, позволяемъ себя показать этимъ, чтобы хотя въ Спасскомъ храмѣ, какъ ближайшемъ къ музею и вмѣщавшемъ некогда мощи святителя Димитрія, былъ особый священникъ, для совершенія богослуженія, а богомольцы безъ сомнѣнія будутъ.

Д. Струковъ.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА СЕЛА БѢЛАГО РАСТА, МОСКОВСКАГО УѢЗДА.

Читатели «Церковныхъ Вѣдомостей» знаютъ о существованіи въ селѣ Бѣломъ Растѣ, Московскаго уѣзда, церковно-приходской школы по пѣснѣ учениковъ ея помѣщенной въ № 8-мъ Вѣдомостей за текущій годъ. Считаемо не лишнимъ предста-

вить краткій отчетъ о ходѣ ученія въ этой школѣ, не заявлявшей о себѣ (въ теченіи почти двухъ лѣтъ) въ печати подобно другимъ открывшимся въ послѣднее время церковно-приходскимъ школамъ.

Бѣлорастовская церковно-приходская школа основана въ 1884 году сентября 27 дня, по переводѣ въ томъ же году земской школы изъ Бѣлаго Раста въ одну изъ сосѣднихъ деревень. Для нея имѣется отдѣльное пространное помѣщеніе, выстроенное изъ матеріала прежней деревянной церкви, смѣненной теперь каменной. Она достаточно снабжена всѣмъ нужнымъ, какъ-то учебными столами, книгами и т. д.

По устройствѣ ея обнаружилось полное сочувствіе къ ней со стороны прихожанъ: учениковъ и ученицъ тотчасъ набралось до 80-ти. Между тѣмъ въ земской начальной школѣ, существовавшей въ Бѣломъ Растѣ, число учащихся не превышало 60-ти. Это значительно ободрило и учителей.—Съ самаго перваго времени учебное дѣло было поведено такъ, что школа стала въ самое близкое отношеніе къ церкви. Послѣдняя пріобрѣла въ учащихся пѣвчихъ и чтецовъ. Предъ особымъ не высокимъ аналоемъ, поставляемымъ около амвона, они читаютъ по установленной очереди и шестопсалміе и канонны, и «Слодоби Господи» и 1 й часъ, и часы предъ литургіей и т. д. Пѣніе, и очередное чтеніе, стали для нихъ обязательными не только въ праздничные, а и въ будничные дни, — когда только совершается богослуженіе. Къ этому не представилось неудобствъ: дѣти все равно обыкновенно стараются прибѣгать въ школу за часъ и болѣе до начала ученья. Между тѣмъ при указанномъ порядкѣ въ нихъ замѣтно развивается любовь къ богослуженію. — Учащіеся же и прислуживаютъ при богослуженіи, — подаютъ кадило, носятъ отъ прихожанъ въ алтарь просфоры и т. д. Наконецъ, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, по окончаніи утрени, они по очереди же читаютъ въ церкви изъ четы-минеи соответствующіе праздникамъ рассказы о священныхъ событіяхъ и угодникахъ божіихъ.

Говорить ли о томъ, съ какою охотою каждый изъ учащихся исполняетъ въ церкви свою очередь?—Ему дорого и возложенное на него дѣло само по себѣ, ему дорого и получить въ алтарь благословеніе отъ батюшки, а въ случаѣ особенно старательнаго отношенія къ своему дѣлу, и просфору въ видѣ награды за стараніе.

Во дни мѣстныхъ праздниковъ старшіе ученики, смѣняясь одни другими, носятъ по приходу предъ причтомъ св. иконы и поютъ въ домахъ прихожанъ тропари праздникамъ. А въ пасхальную недѣлю они кромѣ того и поютъ во время переходовъ отъ одного дома къ другому «Христосъ Воскресе»...

Въ самой школѣ ученіе начинается съ утренней молитвы. Ученики сходятся на средину школьной комнаты и очередной чтецъ приступаетъ къ чтенію молитвословій. Чтеніе прерывается пѣніемъ то молитвы Духу Святому, то молитвы Господней, то «Богородице Дѣво, то тропаря Воздвиженью Креста Господня, послѣ чего слѣдуетъ общій земной поклонъ учениковъ за Государа Императора, и др. употребительнѣйшихъ молитвъ. Поминается и имя отца духовнаго. Молитва происходитъ предъ иконою, сооруженною въ память Царя-Мученика *). Продолжается она минутъ 20—25. Такимъ образомъ учащимися твердо запоминаются всѣ необходимыя молитвы.—Съ 9 ч. утра до 12 ч. дня дѣти занимаются по Закону Божію, читаютъ, пишутъ и рѣшаютъ ариѳметическія задачи, различныя по трудности для каждаго изъ трехъ отдѣленій. При этомъ Законъ Божій занимаетъ, такъ сказать, центральное мѣсто: всѣ занятія, за исключеніемъ разумѣется, ариѳметическихъ, стоятъ въ зависимости отъ занятій по Закону Божію... напริมѣръ дѣти читаютъ и заучиваютъ наизусть легкія статьи, стихотворенія религіозно-нравственнаго содержанія, такъ или иначе соответству-

юція занятіямъ по Закону Божию въ данное время. Читаютъ и заучиваютъ также и статьи, и стихотворенія патриотическаго характера.—Все обученіе сопровождается при всякомъ удобномъ случаѣ географическими, историческими и т. п. поясненіями, конечно, насколько возможно проще.

Цѣль всѣхъ описанныхъ школьныхъ порядковъ и указанной постановки ученія та, чтобы—какъ это мы выразили въ извѣстной читателямъ пѣснѣ учениковъ Бѣло-Растовской церковно-приходской школы—изъ учащихся выработать послушныхъ дѣтей церкви и вѣрныхъ слугъ престола.—Какъ успѣшно это достигается нами,—не смѣемъ судить сами.

Попечитель и законоучитель Бѣло-Растовской церковно-приходской школы мѣстный священникъ *Ансеровъ*.

ВОЗЗВАНІЕ.

Сего 1886 года, апрѣля 2 дня въ 2 часа дня, въ селѣ Спаскомъ, Рузскаго уѣзда, отъ неизвѣстной причины загорѣлся снаружи домъ псаломщика Ивана Васил. Боголѣпова, который и сгорѣлъ до тла. Все имущество, которое было у псаломщика, также сгорѣло; самого псаломщика въ это время дома не было, а жена и трое малолѣтнихъ дѣтей выбѣжали въ чемъ были, даже босые. Въ продолженіе пятнадцати-лѣтней своей службы въ означенномъ селѣ, псаломщ. Боголѣповъ терпѣть такое несчастье уже въ 3-й разъ.

Въ настоящее время, при прошлогоднемъ неурожаѣ хлѣба и безъ того погорѣлецъ находился въ весьма бѣдственномъ положеніи. А наканунѣ пожара псалом. Боголѣповъ только запасъ для праздника хлѣба и корма для скотины и то въ долгъ и все это сгорѣло. Домъ и имущество застрахованы не были, такъ какъ крыть былъ домъ соломой и стоялъ на ряду съ крестьянскими домами.

Посему, лично отъ себя и отъ потерпѣвшихъ несчастье обращаюсь ко всѣмъ усердствующимъ христіанамъ и братьямъ съ усерднѣйшею просьбой оказать посильную помощь несчастнымъ.

По жертвованія, въ чемъ бы онѣ не состояли, могутъ быть пересылаемы по слѣдующему адресу:

Станція Остахово, Моск. губ., села Спаскаго священнику Александру Муравьеву, для передачи псаломщику Ив. Вас. Боголѣпову.

Рузскаго уѣзда, села Спаскаго, Преображенской церкви
Священникъ Александръ Муравьевъ.

1886 года, апрѣля 22 дня.

ОТЪ СОВѢТА ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА.

Православное Миссіонерское Общество, состоящее подъ Всемилоствѣйшимъ покровительствомъ **Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы**, имѣетъ цѣлю содѣйствовать Православнымъ миссіямъ въ дѣлѣ обращенія въ Православную вѣру обитающихъ въ предѣлахъ Русской Имперіи нехристіанъ и утвержденія обращенныхъ какъ въ истинахъ св. вѣры, такъ и въ правилахъ христіанской жизни.

Содѣйствіе Общества, первоначально обращенное къ миссіямъ въ предѣлахъ восточной Россіи, постепенно расширяется и въ настоящее время простирается уже и на другія части Имперіи, какъ-то: на Кавказъ и Туркестанскій край, и даже на сопредѣльную намъ съ востока Японію.

Совѣтъ Общества, обращая вниманіе христіанскихъ жертвователей на Православную миссіонерскую дѣятель-

*) Предъ этою иконою ежегодно 1-го августа совершается при стеченіи прихожанъ и всѣхъ учащихся панихида по почившемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

ность, все болѣе и болѣе развивающуюся сообразно потребностямъ Церкви и Отечества, усерднѣе просить ихъ не оставлять своимъ содѣйствіемъ и посильными жертвами святое дѣло распространенія Православія между язычниками.

При семъ объявляется во всеобщее свѣдѣніе, что кромѣ кружечъ, учрежденныхъ на этотъ предметъ Святѣйшимъ Синодомъ по всѣмъ церквамъ Имперіи, ежегодно раздаются отъ Комитетовъ Общества уполномоченнымъ лицамъ, преимущественно изъ духовенства, подписные листы или книжки для сбора членскихъ взносовъ и единовременныхъ пожертвованій, которыя и доставляются въ мѣста, назначенныя Комитетами. По Московской епархіи уполномочены Совѣтомъ принимать пожертвованія Настоятели церквей и монастырей и Начальники духовно-учебныхъ заведеній, которые имѣютъ для сего подписные листы за печатью Совѣта. Собранныя по нимъ суммы отъ Настоятелей приходскихъ церквей препровождается *черезъ отцевъ Благочинныхъ*, а Начальниками монастырей и духовно-учебныхъ заведеній непосредственныхъ отъ себя на имя Совѣта къ *Казначее* онаго, Коммерціи Совѣтнику Василию Дмитриевичу Аксенову (Москва, Космодамианскій переулокъ, Носовское подворье, амбаръ братьевъ Аксеновыхъ). Приемъ пожертвованій ежедневно отъ 1 до 4 часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Ему же доставляются и *личныя денежныя* пожертвованія на Православное Миссіонерское Общество, а также и Члену Совѣта завѣдующему письменною частію, Священнику Казанской, у Калужскихъ воротъ, церкви, Виктору Тимофеевичу Покровскому, который принимаетъ въ канцелярію Совѣта (д. означенной церкви, Якиманской части, 2 участка), въ присутственные дни, отъ 9 до 12 часовъ утра, *личныя* пожертвованія *какъ деньгами, такъ и вещами* (какъ то: иконы, богослужебные сосуды и облаченія, книги и другія предметы, жертвуемые для миссіонерскихъ церквей).

Вышла апрѣльская книжка «Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія».

Содержаніе ея слѣдующее: Отдѣлъ I. Ст. 1.—Книга пророка Аввакума. II. Юнгера. Ст. 2.—Сравнительная оцѣнка догматическихъ системъ Высокопресвященнаго Макарія и архимандрита Сильвестра. А. Введенскаго. Ст. 3.—Лекціи Философіи. Умозрительное богословіе. О свойствахъ Божіихъ. Профессора Московской Духовной Академіи, протоіерей. Θ. Голубинскаго. Отдѣлъ II. Ст. 4.—Внутреннее Обзорніе Православное Миссіонерское Общество за пятнадцать лѣтъ его дѣятельности. Ст. 5.—Иностранное Обзорніе. Положеніе православія въ славянскихъ странахъ, подвластныхъ австрійскому Скипетру. Скорби французскихъ католиковъ и радости нѣмецкихъ. Непріятное положеніе папы. Разныя извѣстія. Ст. 6.—Библиографія. «Что надо желать для нашей церкви», по поводу отзыва на книгу «Бѣлое духовенство и его интересы». Составлено подъ ред. Н. В. Елагина. Выпускъ I-й 1882 г. Выпускъ II-й 1885 г. СПб. Ст. 7.—Журнальное Обзорніе. Статьи по Священному Писанію, по Догматическому и Нравственному Богословію, по Философіи и Основному Богословію. Ст. 8.—Извѣстія и Замѣтки. Въ приложеніи: ученіе двѣнадцати Апостоловъ.

При семъ прилагается № 15 Официальнаго отдѣла.

Редакторъ протоіерей
В. Рождественскій.

Типографія Л. Θ. Снегирева,
На Остоженкѣ, Савеловскій пер., д. Снегиревой.

Цензоръ
Архимандритъ Амфилохій.